

Вновь найденный проектный рисунок В.В. Верещагина

Е.В. Ким

В 1919 г. в Ростовский музей поступил рисунок В.В. Верещагина, находившийся среди вещей скончавшегося в марте того же года И.А. Шлякова. В доме Шлякова он хранился в его кабинете оформленным в золоченую багетную рамку как воспоминание о погибшем друге — знаменитом художнике.

В 1924 г. произведение было внесено в Книгу поступлений, и тогда же в Инвентарную книгу Музея с атрибуцией: «рисунок домика в русском стиле» — «проект дачи художника в Юрьевской слободе Ростовского уезда»¹. В 1933 г. оно вошло в список работ, предназначенных к передаче в головной тогда по отношению к Ростовскому Ивановский музей, но, как нам удалось выяснить, передано не было². В процессе дальнейшего хранения в Ростовском музее рисунок Верещагина, как и многие другие экспонаты, оказался утраченным или затерянным и в 1952 г. был снят с учета соответствующим актом и записью в Инвентарной книге.

Рисунок исчез с научного горизонта не выставлявшимся, не изученным, не репродуцированным и, естественно, не включенным в опубликованный в 1958 г. А.К. Лебедевым полный «Перечень произведений В.В. Верещагина, хранящихся в музеях СССР»³. В литературе он впервые упомянут в 1993 г. в статье Е.В. Брюхановой, где с ошибками в тексте и в комментариях к нему воспроизведена соответствующая запись в Инвентарной книге⁴. При этом автор, без всякой проверки, целиком присоединялась к атрибуции рисунка, сделанной в 1920-х гг., и как оказалось впоследствии, ошибочной.

Серьезные сомнения в правильности определения этого произведения как проекта дачи Верещагина в Юрьевской слободе под Ростовом и, следовательно, принадлежности к ростовскому циклу работ художника, были высказаны нами еще в 2006 г.⁵ В работах 2009 — 2010 гг. мы подробно обосновали его атрибуцию как проекта его подмосковного дома-мастерской в Нижних Котлах⁶. На основании многочисленных неопубликованных документов мы пришли к выводу о том, что Верещагин действительно намеревался построить себе дом в окрестностях Ростова. Причем речь шла вовсе не о даче в сельской местности, как потом будет ошибочно записано в музейной Инвентарной книге, а о доме-мастерской для постоянного проживания и работы. Василий Васильевич предпочитал, навсегда покинув Мезон-Лаффитт — местечко под Парижем, где он прожил около десяти предыдущих лет, поселиться неподалеку от любимого им древнего деревян-

ного храма Иоанна Богослова на Ишне с открывающимся дивным видом на сказочной красоты город. Судя по его письмам, художник первоначально рассчитывал приобрести или снять в аренду участок для строительства на «Ишне» — так, согласно новейшим данным, употребляя неофициальный народный топоним, он называл само село Богослов, имевшее также гораздо реже встречающееся название «Богословской на реке Ишне слободки».

Тогда, летом 1889 г. Верещагин, не имея возможности найти в окрестностях Ростова подходящий земельный участок, параллельно ищет его, по собственному выражению, «в других палестинах» — на окраине Ярославля, от Ростова «по железной дороге к Москве» и «по Волге от Ярославля до Твери», а также близ Москвы, в пригородной местности близ Арбата и за Серпуховской заставой — недалеко от сел Новинское и Нижние Котлы. Среди этих лихорадочных, многоадресных и долгое время неудачных поисков Верещагин не мог составлять проект будущего дома в каком-либо конкретном населенном пункте. Менее всего такой проект мог относиться к окрестностям Ростова, где уже на раннем этапе этих поисков так и не нашлось подходящего места для строительства. Примечательно также, что топоним «Юрьевская слобода» с которым связывает этот проектный рисунок запись в Инвентарной книге 1924 г., ни разу не упомянут ни в одном из 223 выявленных к настоящему времени писем Верещагина в Ростов. На основании подлинных источников, мы сделали конкретный и однозначный вывод: утерянный проектный рисунок Верещагина не мог иметь никакого отношения ни к Юрьевской слободе, ни какой-либо другой местности близ Ростова, и его атрибуция сотрудниками здешнего музея в 1920-х гг., является ошибочной — то был проект построенного Верещагиным в 1891 г. дома-мастерской в подмосковных Нижних Котлах. Забегая несколько вперед, скажем, что наша атрибуция рисунка целиком была подтверждена после его нахождения.

Заканчивая упомянутую статью 2010 г., мы выразили надежду на возможность его нахождения в фондах Ростовского музея: «Учитывая малые размеры рисунка, < ... > отсутствие на нем авторской подписи <...> он мог оказаться неузнанным и легко затеряться, случайно попав в папку или связку с непрофильными документами, в книгу, журнал, кипу бумаг и т.д. Поэтому шанс на его находку в музее, хотя и не велик, но, на наш взгляд, вполне вероятен».

Через семь месяцев после того, как были опубликованы эти строки, в мае 2011 г. в Отделе редкой книги и архивных материалов ГМЗРК этот рисунок был обнаружен среди неразобранной части документов, вместе с письмом Верещагина, в которое он был вложен при присылке к И.А. Шлякову. Прочитируем почти целиком это письмо, представляющее собой единый документ с найденным рисунком:

«Париж 17/5 ноября 1889 г.

Милый друг Иван Александрович повидайте пожалуйста Н.В. Никитина, и если он не оставил намерения заняться постройкой моей

мастерской, поговорите с ним насчет составления окончательных плана и сметы. Предположенная им постройка, со скидкой, должна была обойтись в 6.000 рублей, она была предполагена в 7-7 сажений, т.е. квадратная. Так как место постройки теперь другое, то я хочу изменить план в том смысле, что мастерская будет при той же высоте не 7-7 сажений, а 6-8, т.е. еще немного менее площадью, но окно будет на длинной стороне, как показано на прилагаемом чертеже. Затем, к мастерской будет пристройка, состоящая из четырех комнат: 2-х внизу (кухня и столовая) и двух вверху: спальня и гостиная – тоже как показано. За тем против этого здания, квартира для людей, с кухнею, сарай и конюшня.

Вы знаете дорогой приятель, что архитекторы, даже лучшие, всегда переходят за предположенную цифру, поэтому постарайтесь привести Н.В. к цифре 12.000 приблизительно, чтобы, в случае пристройки, никак не перейти за 15.000 за все. Ведь все деревянное и простое. Мне очень бы хотелось, чтобы Вы знали цифру, на которой мы остановимся. Если цена будет подходящая, то я с весны же, т.е. с марта-апреля и начну строить. В Москве думаю быть месяца через полтора... Будьте здоровы, спокойны и пишите мне по тому же адресу. Ваш В. Верещагин.

Далее следует отдельная приписка – восклицание автора письма: «Больше 15.000 не отпускаю Вам на постройку – за городками!»

Это письмо, свидетельствующее об активном участии Шлякова в подготовке строительства дома-мастерской Верещагина, требует некоторых комментариев. Начнем с его даты – 17 по-новому, 5 по старому стилю ноября 1889 г. Эта дата прямо свидетельствует о том, что речь здесь идет о подготовке строительства в Нижних Котлах. Дело в том, что почти за четыре месяца до описываемых событий – в июле того же 1889 г. Василий Васильевич в последний раз запрашивает Шлякова о возможности приобретения участка близ Ростова и, не получив положительного ответа, останавливается на пустующем незастроенном участке в нескольких верстах к югу от Москвы, за Серпуховской заставой между селами Нижние Котлы и Коломенским, в районе современной Нагатинской набережной Москвы-реки. Постройка поручается дважды упомянутому в письме архитектору Н.В. Никитину, знакомому Шлякова и Титову по Императорскому Московскому Археологическому обществу, в котором все трое состояли действительными членами. За год до описываемых событий – летом 1888 г. Никитин должен был посетить Ярославль и Ростов в составе комиссии по наблюдению за реставрацией здешних памятников старины, о чем Верещагин сообщал в одном из своих писем Шлякову⁷. Так что нельзя исключить, что этот известный архитектор был, если так можно выразиться, «сосватан» Верещагину в качестве автора проекта их общими ростовскими знакомыми. Архитектор Никитин строил исключительно в модном тогда русском стиле, поклонником и пропагандистом которого являлся и сам Верещагин.

Из публикуемого письма видно, что какие-то обсуждения с ним проекта мастерской Верещагина в Нижних Котлах велись еще раньше, и теперь художник, больше года отсутствовавший в России и намеревавшийся «месяца через полтора» сюда снова приехать из Парижа, просит Шлякова встретиться с Никитиным с целью узнать о возможностях дальнейшем сотрудничестве, и заранее уверенный в согласии архитектора, сообщает об изменениях в пропорциях и в других деталях постройки, задуманной теперь на другом месте строительного участка, «как показано на предлагаемом чертеже». Перед нами – первое указание на приложенный к письму рисунок. Далее, со ссылкой все на тот же «чертеж», в письме кратко описывается двухэтажное жилое помещение дома с указанием предназначения всех комнат. Ограниченный в средствах, Василий Васильевич особо настойчиво просит своего ростовского друга строго и точно обговорить с архитектором смету предполагаемого строительства.

В письмо было вложено мастерски, хотя и очень бегло набросанное пером на отдельном листе той же почтовой бумаги изображение дома – двухкамерной постройки в характерном русском стиле, ориентированным одновременно на древнерусское хоромное строительство и традиционное крестьянское зодчество. В этом рисунке, отправленном Шлякову 17/5 ноября 1889 г. и тогда же выполненном, легко узнается первый и гораздо более скромный вариант проекта дома в Нижних Котлах.

Через два месяца, в январе 1890 г. Никитин исполнит содержащуюся в письме просьбу Верещагина и сделает профессиональный проект этого здания, в который художник внес свои изменения, тогда же написав Шлякову: «Первоначальный проект архитектора я переделал, выкинувши вон финтифлюшки и украшения, его дорогие ненужности»⁸. В окончательный замысел постройки свой непосредственный вклад внесет И.А. Шляков, предложивший сделать резьбу на концах подзоров, скопировав аналогичную деталь церкви Иоанна Богослова на Ишне, и устроить высокие, древнерусской формы трубы-дымники, как на некоторых зданиях Ростовского кремля. Таким образом, ростовские архитектурные мотивы влились в общую гармонию дома-мастерской Верещагина, признанного в современной научной литературе одним из самых совершенных зданий в архитектуре русского стиля XIX в.

Возвращаясь к публикуемому рисунку, отметим, что над изображением дома слева представлен план мастерской, с пометой новых ее пропорций (6x8), и первого этажа, с подписями «кухня», «коридор», «столовая». Справа – весьма схематичный план второго этажа, комментированный надписями «спальня» и «гостиная» Снизу, во всю ширину рисунка размашистым и трудночитаемым почерком Верещагина весьма художественно и довольно крупно начертано «Сторона обращенная к Москве» Эта надпись – лишнее доказательство того, что перед нами проект подмосковного дома, который будет построен на высоком берегу Москвы-реки, а из огромного

окна верещагинской мастерской откроются виды на ближнее Коломенское и Московский кремль на дальнем горизонте.

Сравнение найденного рисунка с инвентарным описанием 1924 г. говорит об их полной идентичности. В доказательство того несомненного факта, что обнаружен долгое время считавшийся утраченным рисунок из собрания Шлякова, процитируем это описание: «Рисунок В.В. Верещагина <...> Проект дачи художника в Юрьевской слободе, Ростовского уезда. Набросано изображение домика в русском стиле, сверху – план первого и 2-го этажей домиков. В багетн. золоч. рамке, под стеклом. Бум., чернила. 12×20,5. Из письма Верещагина к И.А. Шлякову. Из вещей Шлякова. Следы сгибов бумаги»⁹.

Как видим, совпадение полное в описании изображения, фиксирующего происхождение из вещей Шлякова рисунка, извлеченного из письма к нему Верещагина, вплоть до точнейшего совпадения размеров и указания на следы сгибов бумаги.

Дальнейшая история рисунка подробно и почти без лакун прослеживается на основании целого ряда неопубликованных исторических источников. Первая загадка, каким образом у Шлякова могло сохраниться письмо, вместе с рисунком, казалось бы присланными для передачи архитектору Никитину в целях его дальнейшей работы над проектом. Ответ находим в письме Верещагина к Шлякову, отправленном также из Парижа три дня спустя после отсылки рисунка – 20/8 ноября 1889 г. В эти три дня художник, получив известие, что Шляков, уже уехавший к тому времени из Москвы, куда было адресовано письмо с рисунком, не может вовремя выполнить его просьбу, сам обращается с письмом к архитектору, сообщив об этом своему ростовскому другу: «Узнавши, <...> что Вы уехали из Москвы, я написал и самому Никитину на счет предполагаемой постройки моей».

Таким образом, необходимость встречи Шлякова с Никитиным отпала сама собой, знакомство архитектора с письмом и рисунком становится неактуальным, и Иван Александрович, свято дороживший всем, что связано с именем Верещагина, обрамляет рисунок золоченой багетной рамкой под стеклом и украшает им свой кабинет. Что касается самого письма, то оно, скорее всего, затерялось среди многочисленных материалов музейного архива и после выхода Шлякова в отставку в 1916 г. там и оставалось. Этот важный для истории рисунка факт требует особого объяснения. Мало кому известно, что Шляков в последние годы своей жизни занялся приведением в порядок хранившегося у него дома фонда писем к нему Верещагина, возможно для подготовки будущего их издания. Эта работа заключалась в распределении писем в хронологической последовательности, некоторые из них были не датированы, в тщательном копировании каждого письма – Иван Александрович успел скопировать лишь часть фонда – письма от начала 1888 по 18 августа 1889 г. При этом к некоторым письмам он делал краткие комментарии. Хорошо помня, что постоянно находившийся перед его глазами рисунок был прислан в одном из писем, он пытается отыскать

это письмо, но у себя его не находит. В своем комментарии он ошибочно связывает присылку рисунка с письмом от 8 января 1890 г., утверждая, что «при этом письме был приложен чертеж дома, набросанный самим Верещагиным». В свете новых открытий эта датировка Шлякова не выдерживает никакой критики — события, связанные с созданием рисунка, произошли на полтора месяца раньше — во второй половине ноября предыдущего, 1889 г.

На каком-то этапе хранения рисунка в Ростовском музее он был извлечен из рамы. Инвентарный номер, ранее с необходимостью присутствовавший на раме или иной части его оформления, был утрачен.

Дальнейшая история рисунка, в частности сложная и неоднозначно решаемая проблема, касающаяся его несостоявшейся передачи в Иваново или вопроса о времени, когда и кем рисунок соединен с сопровождавшим его письмом и оказался не переданным вместе с остальной частью эпистолярного наследия Верещагина в ГАЯО — все это требует дальнейших изысканий.

**

¹ ГМЗРК. Отдел фондов. Книга поступлений. 48011; Инвентарная книга. X-924/24.

² Ким Е.В. В.В. Верещагин в Ростове (факты, гипотезы, домыслы) // СРМ. Вып. XVI. Ростов, 2006. С. 436.

³ Лебедев А.К. В.В. Верещагин. Очерк жизни и творчества. М., 1958. С. 327-362.

⁴ Брюханова Е.В. В.В. Верещагин и Ростов // СРМ. Вып. V. Ростов, 1993. С. 140, 145. Ср. Ким Е.В. Из истории собрания Ростовского музея и его изучения (утраченный рисунок В.В. Верещагина) // ИКРЗ. 2009. Ростов, 2010. С. 27-28.

⁵ Ким Е.В. В.В. Верещагин в Ростове (факты, гипотезы, домыслы)... С. 436-437.

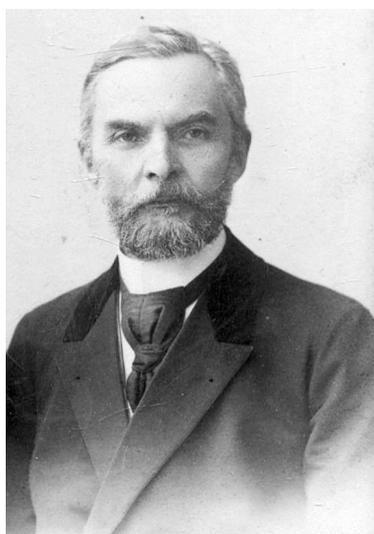
⁶ Ким Е. В. Верхневолжский цикл В.В. Верещагина и проблема русского стиля в творчестве художника // Русское искусство Нового времени. Сб. статей. Вып. XII. / Ред.-сост. И.В. Рязанцев. М., 2009. С. 234-235; того же автора. Из истории собрания Ростовского музея и его изучения (утраченный рисунок В.В. Верещагина)... С. 24-32. Та же атрибуция: Ким Е.В. Проектные рисунки В.В. Верещагина (датировки и атрибуция). Доклад, прочитанный 26 ноября 2009 г. на ежегодной научной конференции «Атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства» в ГТГ. В печати; того же автора. Верещагин — архитектор // Архитекторы Российской империи. Энциклопедический словарь. В печати.

⁷ Письмо В.В. Верещагина И.А. Шлякову ГАЯО. № 72 по Описи Л.Г. и Е.Л. Гузановых. Здесь и далее ссылки даются на эту Опись находящегося в переработке фонда Государственного архива Ярославской области.

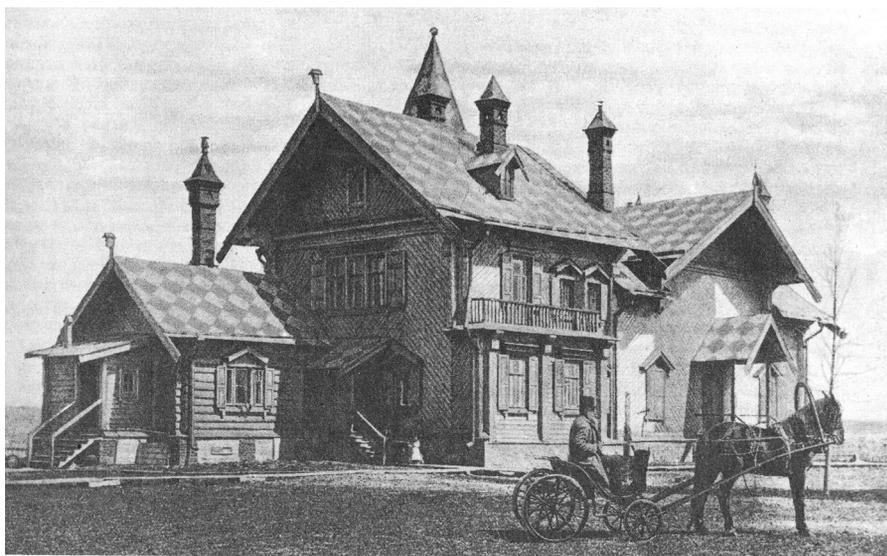
⁸ Письмо от 15/3 октября 1890 г. ГАЯО. № 117.

⁹ ГМЗРК. Отдел фондов. Инвентарная книга. X 924/24.

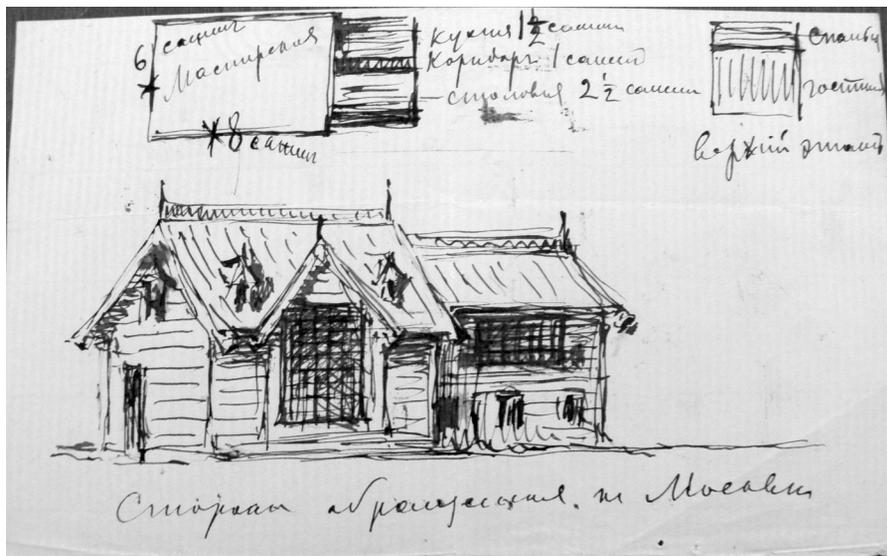
Ил. 1. В.В. Верещагин. Фото. 1880-е. ГМЗРК

Ил. 2. И.А. Шляков. Фото. 1880-е. ГМЗРК

Ил. 3. Дом-мастерская В.В. Верещагина в Нижних Котлах под Москвой (1891). Не сохранился

Ил. 4. В.В. Верещагин. Проектный рисунок дома-мастерской в Нижних Котлах под Москвой. Париж. 17/5 ноября 1889 г. ГМЗРК